

В дверь тихо постучали, и на пороге преподавательской появилась худенькая девушка лет 19-ти в летнем легком платьице чуть выше колена. Её длинные, светлые волосы были распущены, а голубые глаза отражали испуг и страх перед преподавателем. В руках она нервно переминала зачетку и потрепанную «разрешенку», свидетельствующую о неоднократной попытке сдать экзамен.

— Профессор, вы позволите?

— А, Иванова, медленно сказал он, я же тебе уже сказал, что не поставлю тебе экзамен, ты уже в который раз ко мне приходишь.

— Но, профессор, меня же отчислят, если я не сдам Ваш экзамен.

— Ну что я могу сделать, если у тебя в голове только пустое место...

Она немного замялась, ей явно неприятно было слышать о себе подобные вещи. Однако перспектива быть отчисленной ее явно не прельщала. И подумав несколько секунд она выдала:

— Профессор, ну а может быть решить вопрос как-нибудь не знаниями... ?

— Вы что, мне взятку предлагаете?

— нет, профессор, денег у меня нет, я имела ввиду другое...

Он слегка заинтересованно опустил очки и уточнил:

— ну и что же Вы имеете ввиду?

— ну как, профессор, если не умом и не деньгами, то...

Снова повисла пауза в несколько секунд...

— понятно... а вы не думаете, что я слишком стар для Вас, девушка; сказал он постукивая ручкой по столу.

— просто мне ну очень нужно сдать Ваш экзамен, ответила она, и вид ее сделался еще более смущенным.

И вдруг он поймал себя на мысли о том что ему 47, что его достала его работа, что ему, человеку с двумя красными дипломами и большим багажом дипломов и диссертаций приходится сейчас сидеть здесь и разговаривать с тупыми студентками, что институт в котором он работает и никому не нужный предмет со звучным названием «Культурология» достал его до такой степени, что он готов послать всех и вся куда подальше, что дома его никто не ждет кроме стареющей жены, для которой он давно стал пустым местом и что живут они вместе только потому что деваться то просто обоим некуда... и вот стоит перед ним девочка, молодая и красивая и ничего не мешает ему сделать с ней то что он хочет, которая молчаливо удовлетворит все его прихоти и молча реализует все его извращенные фантазии, все то что он держал в себе и никогда не мог реализовать... Мысли неслись в голове, все убыстряясь и он сам не заметил как произнес фразу:

— Раздевайся!

Тут же опомнился, но было уже поздно, девушка послушно начала снимать с себя платье. Он было хотел остановить ее, но оголившаяся грудь заставила его сдержаться...

Она опустила платье до пояса, отвернулась к двери и повернула ключ, закрыв за собой дверь. Быстро подошла к нему и встала рядом, так что ее грудь оказалась перед его глазами.

И тут все... ее вид, ее запах, ее готовность ко всему сделали свое дело, у него пропал здравый

смысл, остались лишь инстинкты, нереализованные тайные желания и похоть захлестнувшая его...

Он встал и сухо произнес:

— так ты на все готова ради экзамена?

— да, слегка испуганно произнесла она, понимая что ничего особо хорошего ее не ждет.

— ну что-ж, это был твой выбор, сама предложила...

Он надавил ей на плечи, сталкивая вниз и расстегивая при этом ширинку.

Она послушно опустилась на колени прямо перед ним. В предвкушении предстоящего его член только слегка набух, но даже в этом состоянии был сантиметров 18 в длину.

— открой рот!

Она послушно открыла. А он без предупреждения сунул его мощным толчком целиком прямо в горло.

Ей было противно, она и так то была не в восторге от минета, а тут еще в нее целиком засунули член, который не мылся несколько дней это точно. От неприятного запаха и члена в горле подкатила первая волна рвотного рефлекса, но он сказал:

— попробуй только блевануть, сука. Она с трудом сдержалась.

Он взял ее за волосы двумя руками и начал с силой насаживать на свой член, ритмично и резко... с каждой секундой член становился все больше и ей было трудно дышать. Она не знала какой он был длины, но ей казалось что он достает до самого желудка.

Рвотный рефлекс пропал, но дышать было очень тяжело, ей было очень неприятно, да к тому же он еще приговаривал:

— ну вот, шлюха, я покажу тебе как нужно делать мужикам хорошо!

Он продолжал крепко держать ее за волосы насаживая ее голову на свой член как пустую тыкву, лишь изредка вытаскивая его почти полностью и давая ей возможность немного передохнуть и отдышаться. Глаза его налились и он был уже не преподавателем, а маньяком, чьи сексуальные желания, годами томившиеся в нем, наконец вырвались наружу.

Сопли и слюни уже перепачкали платье когда он вынул свой член из ее рта. А теперь скажи как тебе это все нравится...

— очень нравится, выдавила она из себя.

— не слышу, шлюха! рявкнул он

— очень нравится, более громко сказала она.

— прекрасно. Вставай!

Он поднял ее, повернул спиной, положил лицом на стол, а сам сел в кресло.

— задери юбку и спусти трусы!

Она послушно сняла и снова встала раком.

Он вместе с креслом подкатился к ней.

— раздвинь ноги... хорошо. А теперь я хочу посмотреть на твою дырочку... раздвинь.

— да не эту, дура... жопу раздвинь, да раздвинь пошире, хочу видеть какая ты внутри!

Она сунула по одному пальцу каждой руки себе в задницу и потянула в стороны.

— кто так тянет, крикнул он и сунул ее пальцы гораздо глубже, и сам потянул ее руки в стороны так что она взвизгнула от резкой боли.

— так-то лучше.

Он взял со стола ручку (такую что со сменными стержнями на три цвета) она была толстой и с ребрами на конце и вставил ее промеж пальцев. Острые кромки ободрали что-то у нее

внутри и она снова взвизгнула.

— заткнись, тварь, тебе никто не разрешал ни говорить, ни звука произносить!

Затем он, сделав несколько движений ручкой, вытащил ее, на ней красовались кусочки говна, бросил ее на стол и сунул ей в задницу два пальца.

— хорошо, сказал он, ты не срала перед нашей встречей, меня это радует.

Он встал и воткнул свой еще не опустившийся член ей в задницу. Она опять не могла определить его длину, но он явно уперся в преграду и усиленно проталкивал внутрь нее то что ему мешало. Ей стало очень больно и она сквозь боль попросила:

— не так глубоко... пожалуйста...

— ... не глубоко... я буду делать так как я хочу, а не так как тебе нравится, а еще что-нибудь возразишь, я тебе насру в рот...

— но, я только хотела... , только и успела сказать она.

— ах так, взревел он, ну я тебя предупреждал.

С этими словами он стащил ее со стола, посадил ее на пол и запрокинул ее голову так, что она лежала на кресле, сам при этом встал к ней спиной, присел так что его отверстие оказалось как раз напротив ее рта.

— открой рот, сука!

— не надо, взмолилась она.

— открывай, или тебе уже не нужен экзамен.

Послушно она открыла рот, а он сел на нее так что его анальное отверстие как раз оказалось в середине открытого рта.

Он немного натужился и через несколько секунд вязкая вонючая масса полностью заполнила ее рот. Снова рвотный рефлекс подкатил к горлу.

— я тебе говорил, так что не морщись теперь и попробуй только выплюнуть, здесь преподавательская и не вздумай разводить тут сортир.

С этими словами он достал из ящика стола рулон скотча, оторвал кусок и заклеил наполненный говном рот.

Снова повернул ее спиной и резко вогнал ей свой член в задницу. Двигался часто и глубоко, явно пропихивая внутрь то что не пропихнул до этого.

Слеза потекли у нее из глаз, а он продолжал насаживать ее на свой член. Она пыталась языком вытолкнуть у себя изо рта его горькое в вонючее дерьмо, но он был заклеен, а поверх ее рук лежали его, плотно прижимая их к столу и все ее действия сводились к тому что своим языком она делала его говно у себя во рту только жиже.

— глотай, тварь, поскольку ты еще не вылизала мою жопу, а не пристало профессору идти домой с грязной задницей, при этом он захохотал.

Он вытащил член из нее, повернул к себе лицом, пресекая попытки отклеить скотч и взял за горло, надавил на гланды и она невольно проглотила основную массу содержимого ее рта, вид ее исказился, а он смеясь сказал:

— вот видишь, вкусно же... глотай оставшееся!

Ей было уже все равно, и она не чувствуя вкуса проглотила то небольшое, что у нее оставалось. Ей было уже все равно, ее унизили, оттрахали как хотели, накормили говном, ей хотелось только одного, чтобы это побыстрее закончилось...

Но он, как будто читая ее мысль, отклеив скотч ото рта сказал:

— вылизывай мою жопу!

Ей действительно было уже все равно и она послушно подошла сзади к нагнувшемуся профессору и принялась начисто вылизывать его грязную задницу. Уже молча, глотая все что попадало на язык она через пару минут сделала его абсолютно чистым.

Он повернулся... на кончике его члена начал подсыхать крупный кусок ее говна. Он сунул член ей в рот, как обычно по самые яйца и этот кусок остался где-то в пищевode. Снова грубо взял ее за волосы и начал снова трахать ее в рот. Рефлекса уже не было, только навязчивое желание — побыстрее закончить все это. Для этого она напрягла посильнее горло, а он продолжал насаживать ее... И вот, наконец она почувствовала, как его горячая сперма начала выливаться куда-то внутрь нее... кончал он долго, как будто наслаждаясь свершившимися мечтами. Дышать было нечем, но она терпела, чтобы опять ничем не разозлить его...

Он вытащил свой хер изо рта, снисходительно посмотрел на нее, животно улыбнулся и сказал:

— вставай, шлюха.

Она стояла перед ним с голой грудью, перепачканным в говне лицом, вся в слюнях и остатках спермы... Он взял ручку, она была в уже подсохшем ее дерьме, посмотрел на нее, сунул ей в рот, потом вытер ручку о подол ее платья, потом посмотрел на свои пальцы, которые так же уже покрылись корочкой ее какашек, так же сунул ей в рот... часть засохшего говна осталась у нее во рту, а остальное он вытер о подол ее платья, полностью превратив его в подобие туалетной бумаги.

— ну что-ж, что бы тебе поставить за экзамен, многозначительно произнес он.

Взял очищенную от говна ручку, «разрешенку», что-то в ней написал и повел ее к выходу из преподавательской, повернул ключ, сунул в трясущиеся руки зачетку с «разрешенкой» и закрыл за ней дверь...

Она поднесла к глазам заветную бумагу и прочитала: «Культурология — неудовлетворительно», «пересдача через неделю»